

Н. Н. Трошина

Институт научной информации по общественным наукам РАН

ДИСКУРСИВНЫЕ ИННОВАЦИИ И ЯЗЫКОВАЯ КРИТИКА В КОНТЕКСТЕ НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Дискурсивные изменения трактуются в статье как изменения в речевой культуре социума, проявляющиеся в частотности использования языковых единиц и грамматических форм, а также в выборе речевых стратегий. Эти изменения могут входить в противоречие с состоянием языковой системы, устойчивость которой обеспечивает возможность речевой коммуникации. Изменения в системе языка происходят значительно медленнее, чем изменения в социокультурной сфере языкового сообщества. Причины дискурсивных инноваций могут быть обусловлены также обращением некоторых участников современных речевых практик к традиционным представлениям носителей языка об иерархическом распределении социальных ролей, что отражено в грамматической системе языка. Эта особенность немецкого языка акцентируется в публикациях немецких лингвистов — сторонников гендерной правильности речи: определенный артикль указывает не только на биологический пол лица, но и на его место в социальной иерархии полов в соответствии с социальными ожиданиями, традиционными для немецкой лингвокультуры. Подчеркивается, что язык — это не только средство коммуникации, но и хранилище культурной памяти и социокультурного опыта народа. Сегодня критерий частотности языковых инноваций, характерных для современных речевых практик, в значительной степени изменил само представление о языковой нормативности и привел к формированию понятия «нормативной ошибки». Однако это, в свою очередь, способствовало распространению в некоторых дискурсах явно экзотических гендерно-корректных форм, противоречащих традициям немецкой лингвокультуры. Дискурсивные изменения могут вызывать противоречивую реакцию различных социальных групп и интенсифицировать в связи с этим процессы языковой критики.

Ключевые слова: дискурсивные инновации; языковая критика; гендерно-корректный дискурс; грамматический род; биологический пол; социальный пол

1. Введение

Дискурсивные инновации, т. е. изменения в частотности использования определенных языковых единиц, грамматических форм, а также реализация необычных речевых стратегий, т. е. изменения в дискурсивном стиле отражают изменения в речевой культуре социума. Эти изменения свидетельствуют, в свою очередь, о потребности языкового сознания отразить социокультурные особенности данного исторического периода (КРОНГАУЗ 2007: 27). Аналогичную точку зрения высказывает И. Б. Левонтина:

Если в языке прижилось новое слово или новое значение старого слова, значит, это зачем-то языку нужно: в нашем сознании, в культуре появился новый смысл, новое понятие, для которого не достает словесной оболочки (ЛЕВОНТИНА 2010: 009).

Появление дискурсивных инноваций, причем не только лексико-семантических, но и грамматических и стилистических может сопровождаться осложнениями в отношениях между отдельными социальными группами.

2. Характеристика материалов и методов исследования

2.1. Причины дискурсивных инноваций

Одной из причин дискурсивных инноваций может быть значительное несопадение в темпе социокультурных изменений в обществе и изменений в системе языка в силу ее устойчивости, обеспечивающей возможность вербальной коммуникации. В результате члены некоторых социальных групп ощущают «отставание» языковых ресурсов от реализации задач данных социальных групп в публичной коммуникации. В такой ситуации обостряется языковая рефлексия членов лингвокультурного сообщества и, как следствие, развиваются процессы языковой критики.

Другая причина обострения языковой ситуации может корениться в противоречии дискурсивных инноваций культурной памяти социума, т. е. его ментальным установкам, закодированным «глубоко в грамматических структурах (языка — *H. T.*) (tief in grammatischen Strukturen)» (NÜBLING 2019: 19), отражающим исторически сформировавшиеся представления об иерархических отношениях в обществе. Особую актуальность анализ такого противоречия приобрел в связи с проблематикой так назы-

ваемого гендерно-корректного языка (genderkorrekte Sprache), которому посвящены многочисленные публикации в прессе и в научной литературе. Острота этой дискуссии говорит о том, что язык является хранилищем культурной памяти, т. е.

является частью и ментальной, и материальной, и социальной культуры. Как часть материальной культуры язык отражается в устных и письменных текстах. Язык как часть ментальной культуры — это смысловые концепты, которые выражаются в языке и воспринимаются через язык. Поведение в социуме также ощущается как языковое поведение и речевые акты (КУССЕ & ЧЕРНЯВСКАЯ 2019: 453).

Во взаимодействии этих трех аспектов бытования языка и проявляется взаимосвязь языка, речевых практик и культуры, или, как это формулирует А. Линке, «языковленность культуры» («Sprachlichkeit der Kultur»), «культурная обусловленность языка» («Kulturalität von Sprache») и «культурная обусловленность коммуникации» («Kulturgeprägtheit der Kommunikation») (LINKE 2008: 24-46).

2.2. Система языка и культурная память социума

В немецком языке, в его истории живет не только информация о значении имен существительных, но и грамматическая информация, регулирующая, например, использование артиклей в немецком языке. На это интересное свойство грамматики немецкого языка указывают сторонники гендерно-корректной речи, обратившись к данным из истории немецкого языка. Речь идет об именах существительных со значением лица. Как отмечает Дамарис Нюблинг, определенный артикль, указывающий на биологический пол лица, параллельно отражает и иерархию полов в зависимости от традиционных для немецкой лингвокультуры социальных ожиданий (soziale Erwartungen) в плане поведения обозначаемого лица. Так, средний род (артикль *das*) традиционно обозначал и обозначает сегодня; 1) незрелое, неразвившееся живое существо (*das Kalb* ‘теленоч’, *das Kind* ‘ребеноч’, *das Neugeborene* ‘новорожденный’); 2) человека с невысоким социальным статусом (*das Weib* ‘деревенская женщина’, *das Fräulein* ‘незамужняя женщина’); 3) неодушевленные предметы и материалы (*das Wasser* ‘вода’, *das Eisen* ‘железо’). Нюблинг различает биологический пол (*Sexus*), с одной стороны, и гендер (*Gender*) как более важ-

ный социальный пол («das relevantere soziale Geschlecht»), определяемый именно ролевыми представлениями социума о правильном распределении половых ролей, — с другой (NÜBLING 2019: 35). Согласно этому укоренившемуся социокультурному правилу, названия уважаемых лиц женского пола имеют артикль *die*, названия лиц мужского пола — *der*, причем независимо от возраста (*der Bub* ‘мальчик’). Это правило распространяется и на заимствования (*die Queen* ‘королева’, *der Boy* ‘мальчик’). Замена артикля, свидетельствующая о нарушении корреляции грамматического рода слова и биологического пола называемого лица (*Genus — Sexus — Diskonkordanz*) (*ibid.*: 35), всегда была связана с изменением отношения к нему социума и, соответственно, с изменением его прежнего статуса как в сторону повышения, так и понижения. Это касалось как женщин (чаще), так и мужчин (гораздо реже); например, до замужества девушку обозначают словом *das Mädchen*, но становясь невестой, она называется уже *die Braut* ‘невеста’, после венчания — *die Frau* ‘женщина, жена’. Артикль сохранялся и в случае смерти супруга — *die Witwe* ‘вдова’. Такое традиционное представление о соотношении грамматического артикля и биологического пола зафиксировано в немецкой пословице *Aus Knaben werden Leute, aus Mädchen werden Bräute*.

Сегодня изменение определенного артикля *die* или *der* на *das* (перед именами собственными) также выражает негативное отношение к человеку: так, например, артикль среднего рода появился в немецкой прессе перед фамилией министра культуры и образования ФРГ Аннетты Шаван (*Annette Schavan* → *das Schavan*), которой было предъявлено обвинение в плагиате в тексте ее докторской диссертации. В этой связи было выдвинуто и удовлетворено требование о лишении Аннетты Шаван ученой степени (SCHMOLL 2013: URL; NÜBLING 2019: 46).

Осуждение обществом поведения мужчины, например, нетрадиционная сексуальная ориентация, прежде выражалось в появлении перед обозначающим его именем существительным или фамилией артикля женского рода (например, *die Schwuchtel* ‘педик, гомик’) или артикля среднего рода *das*, как это произошло, например, с прежним бургомистром Берлина Эберхардом

Дипгеном, который оказался замешанным в крупном банковском скандале 1999 года. В результате имя собственное Diepgen стало нарицательным *das Diepgen* (KURTZ 1999: URL). Эти данные свидетельствуют о том, что представления о поле человека выходят далеко за рамки того, что лингвистика односторонне понимает как биологический пол (NÜBLING 2019: 46).

2.3. Дискурсивные инновации и категория грамматического рода

Сторонники гендерно-корректного дискурса настаивают на раздельном обозначении лиц разного пола, причем как в письменной, так и в устной коммуникации, что воспринимается большинством носителей немецкого языка как нечто излишнее и даже чужеродное для их родного языка. В этом плане интересны данные опроса, опубликованные в статье В. Мишо, Ж. Мендес и Х. Апель, которые предложили своим респондентам для прослушивания и оценки три высказывания в исполнении профессиональных дикторов. Во всех случаях речь шла об объявлении о поиске сотрудников с опытом работы. В каждом из этих высказываний использовались пять различных способов гендерного маркирования (содержание сохранялось), например: 1) нейтральная формулировка: *Wir suchen Mitarbeitende mit Erfahrung*; 2) гортанная смычка (гендерная пауза): *Wir suchen Mitarbeiter[ʔ]innen mit Erfahrung*; 3) двойное обозначение: *Wir suchen Mitarbeiter und Mitarbeiterinnen mit Erfahrung*; 4) универсальный мужской род: *Wir suchen Mitarbeiter mit Erfahrung*; 5) универсальный женский род: *Wir suchen Mitarbeiterinnen mit Erfahrung*. Как наиболее удачные были восприняты нейтральные формулировки и двойные обозначения; универсальный мужской род и гортанная смычка заняли среднюю позицию между «абсолютно не подходит» и «абсолютно подходит»; универсальный женский род был отвергнут во всех случаях (MISNAUX & al. 2021). Большинство носителей немецкого языка считают слова универсального мужского рода (*generis masculinum*) вполне достаточными, чтобы справиться с задачей обозначения лиц, поскольку многие имена существительные мужского рода относятся как к мужчинам, так и к женщинам (например, *der Mensch* ‘человек’, *der Preisträger* ‘лауреат премии’). Кроме того, нет жесткой связи

между грамматическим родом имени существительного и биологическим полом обозначаемого им лица: некоторые имена существительные, обозначающие женщин, могут иметь артикль мужского рода (*der Vamp* ‘роковая женщина’) или артикль среднего рода (*das Frauenzimmer* ‘баба’).

Как дискурсивно излишняя воспринимается в банковском дискурсе грамматическая форма *genus femininum*, например, *die Kontoinhaberin* ‘владелица банковского счета’, а не *Kontoinhaber* ‘владелец банковского счета’. Против такого дискурсивного гендерного нововведения выступил 26 мая 2020 г. Высший конституционный суд ФРГ. Это решение было принято в 2018 г. в ответ на жалобу гражданки Германии Марлиз Кремер, что в банковских документах для обозначения лиц женского рода предлагают использовать только слова мужского рода (MÜLLER-NEUHOFF 2020: URL). Признав неприемлемой грамматическую форму *genus femininum*, названная высшая юридическая инстанция ФРГ провела четкую границу между банковским и гендерным дискурсами в отношении их грамматической структуры. Дифференциация дискурсов очень важна в условиях смешения культурных архетипов с новыми культурными ценностями (ТРОШИНА 2022).

Следует отметить значимость грамматических инноваций для динамики дискурсивных норм и, соответственно, стиля текстов. Такие заметные изменения происходят, например, в стиле рекламных объявлений о трудовых вакансиях. Если в них используются имена существительные только мужского рода, то такие объявления выглядят сегодня весьма анахроничными: *Wir können Ihnen einen Vollzeitjob als Kurrierfahrer in einer dynamischen Logistikbranche anbieten* ‘Мы можем предложить Вам работу на полной ставке в качестве водителя-курьера в динамично развивающейся сфере логистики’. Выяснилось, что на объявления, игнорирующие двойные обозначения пола адресатов (например, только *Fahrer* вместо *Fahrer / FahrerIn*), редко откликаются женщины, поскольку не воспринимают себя как адресата. В результате профессионально-карьерные шансы женщин падают. Таким образом, ставшее гораздо более частотным использование двойных обозначений биологического пола называемых лиц стало воспринимать-

ся как дискурсивная норма для данного типа текстов, т. е. изменились критерии восприятия этих текстов.

3. Дискурсивные инновации и языковая критика

Как справедливо подчеркивал Петер фон Поленц (POLENZ 1973), современная языковая критика ориентируется уже не столько на языковые правила, сколько на сами критерии нормативности, учитывая частотность инноваций в соответствующих типах текстов. Не случайно в немецких публикациях по вопросам языковой критики постепенно сформировалось понятие «нормативная ошибка» («Normfehler») (см., например, в [ÁGEL 2008; цит. по: HENNIG 2017: 28]). Однако некоторые грамматические инновации, особенно ориентированные на гендерную корректность, выглядят весьма экзотично, например, инновации, с учетом которых в Лейпцигском и Потсдамском университетах приняты рекомендации использовать в письменной коммуникации только форму универсального женского рода *generis femininum*, отсутствующую в немецкой грамматике, и отказаться от слова *Frau* при обращении к профессору-женщине, например, *Herr Professorin* вместо *Frau Professorin* (KROME 2020: 72). В Гамбургском университете разработано пособие по гендерно-корректной речевой коммуникации, в котором рекомендуется при обращении к незнакомому человеку избегать слов *Herr* и *Frau*, если по имени и фамилии нельзя определить его пол. В таком случае обращение будет выглядеть следующим образом: *Guten Tag, Gerrit Schmidt!* ‘Добрый день, Геррит Шмидт!’. В электронных письмах рекомендуется давать информацию о своем биологическом поле, например: *Gerrit Schmidt (er, seine)* ‘Геррит Шмидт (он, его)’ или *mein Pronomen ist ‘sie / ihr’* ‘мое местоимение — ‘она / ее’» (GESCHLECHTERGERECHTE SPRACHE... 2020: 8).

Большая толерантность современной языковой критики проявляется также в ее отношении к распространению разговорных речевых стратегий, используемых в письменных текстах, в том числе и в научных. Это проявляется, в частности, в заголовках статей, оформленных как непринужденный диалог с коллегой-оппонентом. Так, например, Петер Айзенберг, публично выступивший против требований гендерно-корректного использования немецкого языка, опубликовал в газете «Frankfurter All-

gemeine Zeitung» статью под названием *Wenn das Genus mit dem Sexus* (EISENBERG 2018: URL), в синтаксической структуре которого явно не хватает глагола, что свойственно разговорной речи. Ответом на эту статью Айзенберга была вышедшая в том же году статья Нюблинг, опубликованная в бюллетене Института немецкого языка в Мангейме под весьма эмоциональным заголовком в стиле обиходно-разговорной речи: *Und ob das Genus mit dem Sexus* (NÜBLING 2018). В этом же стиле выдержан и заголовок статьи *Mündlich gendern? Gerne. Aber wie genau?* (MICHNAUX & al. 2021). Именно такой стиль выбирал для названия своих книг, ориентированных на массового читателя, и Бастиан Сик, например: *Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod* (SICK 2006), *Happy Aua: Ein Bilderbuch aus dem Irrgarten der deutschen Sprache* (SICK 2007), *Schlagen Sie dem Teufel ein Schnäppchen: Ein Bilderbuch aus dem Irrgarten der deutschen Sprache* (SICK 2017).

В завершение статьи отметим, что языковая критика, отражающая интерес общественности к состоянию языка и речевой культуры, и соответственно, языковая рефлексия социума — это явления, свойственные любой лингвокультуре на любом этапе ее существования. Можно согласиться с мнением австрийского лингвиста Манфреда Глаунингера (GLAUNINGER 2021: URL), который называет причины такой заинтересованности носителей лингвокультуры:

1) наше сознание в целом («unser gesamtes Bewusstsein») обусловлено языком: то, что мы называем мышлением, обычно протекает как молчаливый диалог с самим собой;

2) общественные ситуации возникают как результат вербальной интеракции и ее последующей языковой рефлексии;

3) с языком и различными формами его существования (диалектами, молодежным языком, языковым стандартом, специальными языками и т. д.) обычно связываются положительные и отрицательные стереотипы, распространенные среди носителей языка. Эти стереотипы основываются на устойчивых социальных, политических, культурных, географических и других ассоциациях, активно влияющих на наше мышление: оценивается не только то, что сказано, но и то, как это сказано, т. е. важен выбор языковых вариантов, вербально оформляющих

точку зрения говорящего / пишущего. Из этого делается вывод о степени его влиятельности, его мировоззренческой ориентации (*lebensweltliche Orientierung*) и о многом другом. Таким образом, язык является и предпосылкой, и продуктом того контекста, с которым экзистенциально связан человек и который он стремится сохранить.

4. Заключение

Изменения в частотности использования языковых единиц и их форм в сочетании с применением в дискурсе ранее не свойственных ему речевых стратегий свидетельствуют об изменениях в речевой культуре социума. Последнее задевает языковое самочувствие многих носителей языка, т. е. их ментальные установки, в значительной степени обусловленные культурной памятью, закодированной в языковых структурах. Эти процессы развивают языковую рефлекссию говорящих и языковую критику как взаимосвязанных лингвокультурных явлений и делают язык объектом публичного общественного интереса. В настоящее время дискурсивные инновации наиболее очевидно связаны с дискуссией о правомерности требований гендерно-корректной немецкоязычной коммуникации.

Список литературы / Zitierte Literatur / References

- Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Языки славянских культур, 2007. [Krongauz, Maksim A. (2007) *Russkiy yazyk na grani nervnogo sryva* (Russian Language is close to the Edge). Moscow: LRC Publishing House. (In Russian)].
- Кузе Х., Чернявская В. Е. Культура: Объяснительные возможности понятия в дискурсивной лингвистике // Вестник Санкт-Петербургского гос. ун-та. Сер.: Язык и литература. 2019. Т. 16. Вып. 3. С. 444—462. [Kuße, Holger & Chernyavskaya, Valeriya, Ye. (2019) *Kul'tura: Obyasnitel'nyye vozmozhnosti ponyatiya v diskursivnoy lingvistike* (Explanatory Possibilities of Concept in Discourse Linguistics). *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 16 (3), 444—462. (In Russian)].
- Левонтина И. Б. Русский со словарем. М.: Азбуковник, 2010. [Levontina, Irina V. (2010) *Russkiy so slovaryom* (Russian with Dictionary). Moscow: Azbukovnik. [In Russian]].
- Трошина Н. Н. Психолингвистический аспект гендерной корректности немецкоязычных речевых практик как появление лингво-

- культурных противоречий эпохи глобализации // Этнопсихоллингвистика. 2022. № 5 (8). С. 34—46. [Troshina, Natalya. N. (2022) Psicholingvističeskij aspekt gendernoy korrektnosti nemetskojazyčnykh rečevykh praktik kak pojavleniye linvokul'turnykh protivorečiy epokhi globalizatsii (Psycholinguistic Aspect of Gender Correctness in German Language Speaking Practices as the Manifestation of Linguocultural Contradictions of the Globalization Epoch). *Ethnopsycholinguistics*, 5 (8), 34—46. (In Russian)].
- Ágel, Vilmos. (2008) Bastian Sick und die Grammatik: Ein ungleiches Duell. *InfoDaF*, 1, 64—84.
- Eisenberg, Peter. (2018) Wenn das Genus mit dem Sexus. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. Retrieved from <https://www.faz.net/aktuell/feuilleton/gender-gerechte-sprache-wenn-das-genus-mit-dem-sexus-15470481.html>.
- Geschlechtergerechte Sprache an der Universität Hamburg. Erarbeitet von einer Expert:innenkommission aus Mitgliedern verschiedener Fachrichtungen. (2020). Hamburg: Universität Hamburg.
- Glauninger, Manfred. (2021) „Schieß Ball her!“: Vom angeblichen Verfall der Sprache. *Der Standard*. Retrieved from <https://www.derstandard.de/story/2000126323550/schiess-ball-her-vom-angeblichen-verfall-der-sprache>.
- Hennig, Mathilde. (2017) Grammatik und Variation im Spannungsfeld von Sprachwissenschaft und öffentlicher Sprachreflexion. In: Konopka, Marek & Wöllstein, Angelika. (eds) *Grammatische Variation: Empirische Zugänge und theoretische Modellierung*. Berlin: de Gruyter, 23—46.
- Krome, Sabine. (2020) Zwischen gesellschaftlichem Diskurs und Rechtsschreibnormierung: Geschlechtergerechte Schreibung als Herausforderung für gelungene Textrealisation. *Muttersprache*, 130, 1, 64—78.
- Kurtz, Andreas. (1999) Das Diepgen des Tages. *Die Tageszeitung*. Retrieved from <https://taz.de/Andreas-Kurtz/!1276417>.
- Linke, Angelika. (2008) Kommunikation, Kultur und Vergesellschaftung: Überlegungen zu einer Kulturgeschichte der Kommunikation. In: Kämper, Heidrun & Eichinger, Ludwig M. (eds) *Sprache — Kognition — Kultur. Sprache zwischen mentaler Struktur und kultureller Prägung*. Berlin; New York: de Gruyter, 24—50.
- Michaux, Valerie; Méndez, Josefina & Apel, Heiner. (2021) Mündlich gendern? Gerne. Aber wie genau? Ergebnisse einer Akzeptanzuntersuchung zu Formen des Genderns in der Mündlichkeit. *Sprachreport*, 37, 2, 34—41.

- Müller-Neuhof, Jost. (2020) Streit um das „generische Maskulinum“: Verfassungsgericht weist Beschwerde auf geschlechtergerechte Anrede ab. *Tagesspiegel*. Retrieved from <https://www.tagesspiegel.de/politik/verfassungsgericht-weist-beschwerde-auf-geschlechtergerechte-anrede-ab-5368954.html>.
- Nübling, Damaris. (2018) Und ob das Genus mit dem Sexus! Genus verweist nicht nur auf Geschlecht, sondern auch auf die Geschlechterordnung. *Sprachreport*, 34, 3, 44—50.
- Nübling, Damaris. (2019) Geschlechter(un)ordnungen in der Grammatik: Deklination, Genus, Binomiale. In: Eichinger, Ludwig M. & Plewnia, Albrecht. (eds) *Neues vom heutigen Deutsch: Empirisch — methodisch — theoretisch*. Berlin; Boston: de Gruyter, 19—58.
- Polenz, Peter. (1973) Sprachkritik und Sprachnormenkritik. In: Nickel, Gerhard. (ed.) *Angewandte Sprachwissenschaft und Deutschunterricht*. München: Hueber, 118—167.
- Schmoll, Heike. (2013) Schavans Dokortitel aberkannt. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. Retrieved from <https://www.faz.net/aktuell/politik/universitaet-duesseldorf-erkennt-annette-schavan-doktorgrad-ab-12052777.html>.
- Sick, Bastian. (2006) *Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod: Ein Wegweiser durch den Irrgarten der deutschen Sprache*. Köln: Kiepenheuer & Witsch.
- Sick, Bastian. (2007) *Happy Aua: Ein Bilderbuch aus dem Irrgarten der deutschen Sprache*. Köln: Kiepenheuer & Witsch.
- Sick, Bastian. (2017) *Schlagen Sie dem Teufel ein Schnäppchen: Ein Bilderbuch aus dem Irrgarten der deutschen Sprache*. Köln: Kiepenheuer & Witsch.

Natalia N. Troshina
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences

Discourse Innovations and Language Criticism in the Context of German Language Culture

Discursive changes are interpreted in the article as changes in speech culture of social medium which become apparent in the frequency of the use of language units and grammar forms, as well as in the choice of speech strategies. These changes may contradict the state of the language system whose stability provides the possibility of speech communication. The changes in the language system take place much slowly than those in the socio-cultural sphere of speech community. Discourse innovations may also be caused by an appeal of some participants of modern speech practices to

traditional ideas of native speakers about hierarchical distribution of social roles which takes place in the grammatical system of the language. This peculiarity of the German language is accentuated in articles of German linguists, supporters of gender correct speech: the definite article indicates not only the biological gender of a person but also one's place in the social hierarchy of genders in accordance with social expectations, traditional for German language culture. It's emphasized that a language is not only a means of communication, but also a depository of cultural memory and sociocultural experience of the nation. Today the criterion of the language innovation frequency, characteristic of modern speech practices, has significantly changed the idea itself of the language normativity and has lead to the appearance of an idea of a "normative mistake". However this, in its turn, has contributed to the spread in some discourses of obviously exotic gender correct forms which contradict the traditions of German language culture. Discourse changes can cause contradictory reaction of different social groups and due to this intensify the processes of language criticism.

Keywords: discourse innovations; language criticism; gender-correct discourse; grammatical gender; anatomical gender; social gender

Для цитирования:

Трошина Н. Н. Дискурсивные инновации и языковая критика в контексте немецкой лингвокультуры // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2023. № XX. С. 264—275.

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2023-20-264-275.

To cite this Article:

Troshina, Natalia N. (2023) Diskursivnyye innovatsii i yazykovaya kritika v kontekste nemetskoй lingvokul'tury (Discourse Innovations and Language Criticism in the Context of German Language Culture). *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 20, 264—275. (In Russian).

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2023-20-264-275.

Статья поступила в редакцию 21.01.2023; принята к публикации 02.03.2023

The article was submitted 21.01.2023; accepted for publication 02.03.2023